

УДК 159.992.4

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е.П. Непочатых

Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск

Представлен теоретический анализ содержательных характеристик этнической идентичности и этнической толерантности, рассматривается взаимосвязь этнической толерантности и позитивной этнической идентичности как основы эффективных межэтнических отношений.

Ключевые слова: *этническая толерантность, этническая идентичность, межэтнические отношения, последствия межэтнического взаимодействия.*

В условиях развития современного общества, роста этнических миграций, увеличения количества локальных межэтнических конфликтов, этнической нетерпимости по отношению к представителям тех или иных этнических групп на бытовом уровне большое значение психологи (Г.У. Солдатова, 2003; Н.М. Лебедева, 1991; Т.Г. Стефаненко, 2000; Е.И. Шлягина, 2001 и др.) уделяют различным аспектам этнической толерантности и этнической идентичности.

В отечественной психологии подход к пониманию толерантности рассматривается в русле перехода «от логики конфликта к парадигме толерантности» [1, с. 5]. По мнению А.Г. Асмолова, в современном обществе необходима модель, «исходной ориентацией которой является установка на социальное конструирование культуры толерантности, т. е. культуры, поддерживающей гарантию разнообразия и основанной на позитивном поиске продуктивного компромисса между непохожими друг на друга людьми, социальными группами и народами» [там же].

Операционализируя понятие «толерантность» как интегральную характеристику личности, Г.У. Солдатова выделяет четыре основных компонента: психологическую устойчивость, систему позитивных установок, комплекс индивидуальных качеств, систему личностных и групповых ценностей [7].

Психологи отмечают, что толерантность предполагает, «с одной стороны, отсутствие у человека авторитарного синдрома (эгоцентричных претензий на “последние истины”, упрощенного “линейного” мышления, “черно-белого” восприятия, склонности к агрессивному поведению и т. д.), а с другой – наличие высокого уровня уважения и принятия самого себя в сочетании с уважением и принятием

других, осознания глубинной экзистенциальной общности людей и способности к сотрудничеству» [3, с. 113].

Е.И. Шлягина определяет этническую толерантность как сложное установочное образование личности. По ее мнению, этническая толерантность выражается «в терпимости к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям. Этническая толерантность личности проявляется в критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора тогда, когда выработанные в ином социально-культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы решения встающих перед личностью проблем не срабатывают, а новые нормы или стереотипы находятся в процессе своего формирования. Этническая толерантность личности обнаруживается и в известном смысле возникает в проблемно-конфликтных ситуациях взаимодействия с представителями других этнических групп» [9, с. 125].

Описывая последствия межэтнического взаимодействия, Н.М. Лебедева приводит четыре категории классификации С. Бочнера: геноцид (уничтожение противостоящего этноса); ассимиляция (постепенное добровольное или принудительное принятие меньшинством обычаев, верований, норм доминантного этноса); сегрегация (курс на раздельное развитие этносов, что приводит к этноизоляции и разобщенности граждан государства) и интеграция (сохранение народами своей культурной индивидуальности при объединении их в единое сообщество на новом значимом основании) [5, с. 121]. Последняя модель, по мнению исследователя, является оптимальной стратегией межэтнического взаимодействия в полиэтническом обществе. Она предусматривает «возможность признания права различных культурных групп сохранять свою индивидуальность и возможность научиться воспринимать данный факт без чувства личной ущемленности», что является важным показателем развития этнической толерантности [там же].

Н.М. Лебедева отмечает, что этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а является характеристикой межэтнической интеграции, для которой характерно «принятие» или позитивное отношение к своей этнической культуре и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт [там же]. Основываясь на положениях Дж. Берри и М. Плизента о психологической природе этнической толерантности и ее роли в регуляции жизнедеятельности социальной группы и на результатах собственных исследований, Н.М. Лебедева заключает, что основой этнической толерантности является позитивная этническая идентичность [там же, с. 122].

Понятие идентичности имеет длительную историю своего становления. В работе «Неудобства с идентичностью» В.С. Малахов, обращаясь к историко-понятийной и социокультурной проблематике идентичности, отмечает, что в истории философии идентичность (тождество) рассматривается как тождество (идентичность) бытия и интеллектуального созерцания, «реальности» и «идеальности» (Спиноза), абсолютное тождество объективного и субъективного [6].

Исследователи также отмечают, что связанное с особенностями взаимоотношений человека и общества понятие идентичности было основным для ряда социально-философских концепций (Э. Фромм), а также употреблялось культурантропологическими теориями как «манера вести себя, вступать во взаимодействие с другими людьми»; ролевыми теориями личности как «структурная совокупность различных ролей, интериоризируемых в процессе социального обучения» [2, с. 119].

В символическом интеракционизме личностная идентичность складывается из свойств, продуцируемых в ходе социального взаимодействия («социальной интеракции»). Идентичность – изначально социальное образование; индивид видит (а значит, и формирует) себя таким, каким его видят другие (концепт «зеркальной самости») [6, с. 29].

Заслуга в разработке данного понятия с точки зрения его структурно-динамических характеристик, по мнению ученых, принадлежит Э. Эриксону, который выделил понятие психосоциальной идентичности как продукта взаимодействия между обществом и личностью. При этом психосоциальная идентичность может быть применима для зрелой личности, у которой «внутренняя тождественность и непрерывность» синтезируются со стремлениями ее интеграции с социальными структурами (государством, нацией, различными социальными группами) (цит. по: [4, с. 45]).

В рамках когнитивистского направления идентичность рассматривается как важнейшая психическая структура не только личности, но и группы. По определению Г. Тэджфела, социальная идентичность – «это та часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству» (цит. по: [там же, с. 46]). Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремятся самоопределиться, обособиться от других, утвердить свою автономию.

В структуре этнической идентичности Т.Г. Стефаненко выделяет следующие компоненты: когнитивный - знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе

этнодифференцирующих признаков (язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер и т. д.); аффективный – чувство принадлежности к группе, оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства (важную часть аффективного компонента составляют установки); поведенческий – проявление себя членом определенного этноса, вовлеченность в его социальную жизнь, «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях» [8, с. 171].

По мнению Г.У. Солдатовой, наиболее значимыми составляющими содержания этнической идентичности являются образы собственной и других этнических групп. В структуре этнического образа Г.У. Солдатова среди других (ценности, ценностные ориентации, психологические универсалии) выделяет этнические установочные образования (стереотипы, предубеждения, предрассудки) [7, с. 50]. По мнению исследователей, они играют важную роль в процессах межэтнического взаимодействия и существенно влияют на оценку восприятия (позитивность – негативность) своей и других этнических групп, что определяет уровень этнической толерантности.

Таким образом, в ситуации складывающихся межэтнических отношений в российском обществе, характеризующихся напряженностью, конфликтностью, оптимальной стратегией межэтнического взаимодействия является интеграция. На уровне межличностных отношений между представителями разных этнических групп это может проявляться в позитивной этнической идентичности, определяемой как позитивное отношение к своей этнической группе, знание традиций своей культуры, и этнической толерантности, рассматриваемой как терпимость, принятие и уважение других этнических групп, признания права различных культурных групп сохранять свою индивидуальность.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Толерантность как культура XXI века // Век толерантности. № 7. 2003. С. 4–8.
2. Баклушинский С.А. Развитие представлений о понятии социальная идентичность // Этнос. Идентичность. Образование: Труды по социологии образования / под ред. В.С. Собкина. М.: Наука, 1998. С. 64–85.
3. Век толерантности: науч.-публ. вестн. 2003. № 5. 119 с.
4. Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // Толерантность и согласие: материалы междунар. конф. «Толерантность, взаимопонимание и согласие». М.: ИЭА РАН, 1997. С. 61–69.

5. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 10–34.
6. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43–53.
7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.
9. Шлягина Е.И. Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования // Век толерантности: науч.-публ. вестн. / гл. ред. А.Г. Асмолов. М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. Вып. 3–4. С. 124–131.

SUBSTANTIAL CHARACTERISTICS OF ETHNIC TOLERANCE AND ETHNIC IDENTITY

Е.Р. Nepochatyh

Kursk institute of social formation (branch) of RGSU, Kursk

In article the theoretical analysis of substantial characteristics of ethnic identity and ethnic tolerance is presented, the interrelation of ethnic tolerance and positive ethnic identity as bases of effective interethnic relations is considered.

Key words: *ethnic tolerance, ethnic identity, interethnic relations, consequences of interethnic interaction.*

Об авторах:

НЕПОЧАТЫХ Елена Павловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Курского института социального образования (филиал) РГСУ (305029, г. Курск, ул. К. Маркса, д. 53), e-mail: nepochatyh83@mail.ru